

БОРНСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

3 / 16 апреля 2022 года.

Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий). Лазарева Суббота.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Послание к Евреям св. ап. Павла.

Евр., 333 зач. (от полү), XII, 28 - XIII, 8.

²⁸Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которую будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, ²⁹потому что Бог наш есть огонь поядующий. *гл.13.* ¹Братолюбие *между вами* да пребывает. ²Страннолюбия не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам. ³Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле. ⁴Брак у всех *да будет* честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог. ⁵Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя, ⁶так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек? ⁷Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. ⁸Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

Так как, говорит, мы удостоимся благ, непреложных и непоколебимых, то и получим такое царство, здесь уже принимая залог его – духовные блага, «будем хранить благодать», то есть не будем скорбеть и падать духом, но возблагодарим и Даровавшего уже таковые и имеющего еще даровать. «Которою» (т.е. благодатью и будем служить, – Прим. ред.) – благодарением. Ибо если мы благодарны, тогда и служим благоугодно, как бы зная, какой у нас Владыка. Ибо если мы не благодарим и за освобождение от бедствий и за притеснение, то и не служим благоугодно. Какой-нибудь раб, ропща на господина своего (ибо ропщет тот, кто не как должно служит ему), разве благоугодно служит? Потому он и сам в другом месте говорит: «не ропщите» (1Кор.10:10); и еще: «всё делайте без ропота» (Флп.2:14). За ропот же израильяне умерли в пустыне. То есть не будем говорить ничего безрассудного, ничего бесстыдного, но пусть и внешность выражает уважение к людям и «страх» пред Богом. Показав, с одной стороны, что ветхозаветные события внушают страх, а с другой – что в Новом Завете нет ничего такого, – он, чтобы они не относились презрительно к кротости, говорит: с благоговением и страхом возблагодарим Бога. Ибо душа, поддаваясь отчаянию во время бедствий, теряет стыд. Или: служение наше должно совершаться с благоговением и страхом. Ибо Бог наш есть огонь, а потому нам должно иметь страх, чтобы Он не погубил нас, как нерадивых и равнодушных. Ибо говорит: да будут сыны Израиля благоговейны. Это же доставляет им и утешение, а именно то, что мы имеем такого Бога, Который может истребить врагов наших. Не сказал, что вы приобрели братолюбие и страннолюбие: ибо они имели их, как казалось; но так как находились в опасности от непрерывных скорбей оставить заботу об этих добродетелях, то говорит: «братолюбие... да пребывает», да будет твердым, и вы не позволяйте себе избегать его. И страннолюбия, говорит, «не забывают». Ибо, потерпев похищение имуществ, они, быть может, вели себя скупой. Или ограждает их и на будущее время. Настолько важно страннолюбие, принятие всех вообще и неосуждение братьев, что Авраму и Лоту представился случай к принятию ангелов (Быт.18–19). «Не зная», то есть не знали, что странники были ангелы, впрочем, приняли их с честью. Это и делает их великими, ибо если бы они знали, то в таком случае они не совершили бы ничего великого. Ибо тот, кто связан с кем-нибудь, хотя бы и желал забыть, не может. «Страждущие» – или в темницах, или в голоде, или в другом каком бедствии. Ибо кто размышляет, что и он облечен подобным телом, будет защищать их, с одной стороны, по сочувствию, а с другой, из боязни, как бы и самому за свое нечеловеколюбие не пришлось подпасть подобным бедствиям. Смотри, как часто он ведет речь о целомудрии. Выше, упоминая о святости брака (Евр.12:14), говорил об этом целомудрии, и опять после этого говорит о прелюбодеех и блудниках. Или: и во всех случаях и во

всякое время. Не в бедствии только и не в спокойное время: не в этой только части «честен», а в другой – нет, но всецело да будет честен. Здесь же посрамляются еретики, клеветующие на брак. Ибо вот, потому он и называется честным, что сохраняется в целомудрии. И здесь с угрозой наказания соединяется запрещение блуда, ибо судит Бог, то есть осудит. И естественно. Ибо если допускается брак, то блудник и прелюбодей по справедливости подвергается наказанию. Не сказал: ничего не приобретайте, но, если и имеете, не будьте рабами, а свободно относитесь к тому, что имеете, так, чтобы не печалиться, если вы когда-либо лишитесь чего из имущества, как и выше сказал: «расхищение имения вашего приняли с радостью» (Евр.10:34). И вообще, так как многие после потери имущества стараются снова приобретать его, то в виду необходимости оказывать помощь другим говорит: «имейте нрав несребролюбивый». Почему и продолжает. Показывает, как можно бы быть не сребролюбивыми, а именно: если мы довольствуемся тем, что у нас есть, если мы не стремимся к приобретению чего-нибудь сверх потребного и необходимого. Ибо кто стремится к приобретению более, чем нужно, – тот, очевидно, сребролюбив. Так как, вероятно, некоторые говорили: что же, если у нас нет и необходимого? – отвечает, что этого никогда не может быть, ибо Бог устами Исаии говорит: не оставлю тебя (ср. Ис.43:2) и, конечно, не лжет. Но так как, вероятно, те же самые из иудеев говорили: чем настоящим мы довольствоваться будем? Мы разграблены и у нас ничего не осталось, – говорит: можно довольствоваться и тем, что осталось, хотя бы этого было и мало. Ибо Бог сказал: не оставлю тебя, то есть Я не допущу тебя до этого. Если, быть может, апостол и понимал это относительно потребного, то ты понимай так, что это сказано и относительно всякого дела. Так как это сказал Сам Бог, то, без сомнения, верно. Итак, снова дерзновенно скажем, что хищники наших имений не стеснят нас. В этом убеждает и фессалоникийцев, чтобы оказывать им наибольшую честь (1Фес.5:13). И как те наставники делали их участниками слова Божия, так и они по возможности должны оказывать им помощь в материальных нуждах. Относительно этого он намекает им словом: «поминайте». Или побуждает их к подражанию им. То есть, точнее, – наблюдайте. И как ученики живописца смотрят на оригинал, так и вы, всегда взирая «на кончину», то есть на конец их жизни, на их образ жизни, который имел добрый конец, подражайте вере их. Ибо от веры – чистая жизнь. И если бы не верили в будущее, но сомневались, то не оказались бы безукоризненными в поведении. Снова врачует малодушие их; или говорит о вере в догматы. Итак, продолжает. Ибо, казалось, некоторые искажали веру и говорили, что другой придет, которого евреи и доныне ожидают. Итак, говорит, что Христос Тот же «вчера», то есть во все прошедшее время, «и сегодня», то есть в настоящее, и «во веки», то есть в будущие и бесконечные времена, и другой не придет. Итак, не заблуждайтесь. Или: как Он не оставил наставников ваших, но во всем помогал им, так и вам окажет помощь. Ибо Он – один и Тот же.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 39 зач., XI, 1-45.

¹Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. ²Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. ³Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. ⁴Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. ⁵Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. ⁶Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. ⁷После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. ⁸Ученики сказали Ему: Раввй! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? ⁹Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; ¹⁰а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. ¹¹Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. ¹²Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. ¹³Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. ¹⁴Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; ¹⁵и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. ¹⁶Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. ¹⁷Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. ¹⁸Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; ¹⁹и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. ²⁰Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. ²¹Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. ²²Но и теперь

знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. ²³Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. ²⁴Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. ²⁵Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. ²⁶И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? ²⁷Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. ²⁸Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. ²⁹Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. ³⁰Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. ³¹Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб - плакать там. ³²Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. ³³Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился ³⁴и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. ³⁵Иисус прослезился. ³⁶Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. ³⁷А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? ³⁸Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. ³⁹Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. ⁴⁰Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? ⁴¹Итак отняли камень *от пещеры*, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. ⁴²Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал *сие* для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. ⁴³Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. ⁴⁴И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. ⁴⁵Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него.

Об этом событии рассказывает только один Евангелист Иоанн. Еще во время пребывания Господа в Перее, Им было получено известие о болезни любимого Им друга Лазаря, жившего в Вифании со своими сестрами Марфою и Мариею. Это семейство было особенно близко Господу, и Он, бывая в Иерусалиме, надо полагать, часто посещал его, чтобы отдохнуть там от шума постоянно следившей за Ним толпы и лукавых совопросников книжников и фарисеев. Сестры послали сказать Господу: «Се, егоже любиши болят», в надежде, что Господь Сам поспешит придти к ним, чтобы исцелить болящего. Но Господь не только не поспешил, а даже нарочно остался на том месте, где был, еще два дня, сказав, что «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Божий ея ради». Господь знал, что Лазарь умрет, и, если сказал, его болезнь не к смерти, то потому что намерен был воскресить его. Только спустя два дня, когда Лазарь уже умер, Господь сказал ученикам: «Идем во Иудею паки». Господь указывает не на Вифанию, а на Иудею, как на цель их путешествия, чтобы вызвать наружу ведомую Ему и гнездившуюся в сердце учеников мысль об угрожающей Ему в Иудее опасности. Этим Господь хотел укоренить в них мысль о необходимости, а потому и неизбежности страданий и смерти их Учителя. И ученики действительно высказали страх за Него, напоминая, что еще недавно иудеи хотели побить Его в Иерусалиме камнями. На это опасение учеников Господь отвечает аллегорической речью, заимствовав ее от обстоятельств, в которых Он находился в то время. Это было, вероятно, ранним утром, при восходе солнца: они имели, следовательно 12 дневных часов для своего путешествия. В продолжение всего этого времени можно совершать путешествие беспрепятственно: опасно было бы, если бы пришлось путешествовать после захода солнца, ночью, но в этом нет надобности, ибо до Вифании можно успеть дойти еще ранее захождения солнца. В духовном смысле это значит: время нашей земной жизни определено высшей Божественной волей, а потому, пока это время продолжается, мы можем без страха идти определенным нам путем, исполнять дела, к которым мы призваны: мы безопасны, ибо Божественная воля охраняет нас от всяких опасностей, как свет солнца охраняет ходящих днем. Опасность была бы, если бы в нашем деле застала нас ночь, т.е., когда мы, вопреки воле Божией, вздумали бы продолжать нашу деятельность: тогда мы споткнулись бы. В отношении к Иисусу Христу это значит, что жизнь и деятельность Господа Иисуса Христа не кончится раньше определенного ей свыше срока, а поэтому ученики не должны страшиться угрожающих Ему опасностей. Совершая свой путь во свете воли Божией, Богочеловек не может подвергнуться опасности непредвиденной. Объяснив это, Господь указывает на ближайшую цель путешествия в Иудею: «Лазарь друг наш успе, но иду, да возбужу его». Смерть Лазаря Господь назвал сном, как это

делал и в других подобных случаях (см. Матф. 9:24, Марк. 5:29). Для Лазаря смерть действительно была как бы сном по ее кратковременности. Ученики не поняли, что Господь говорит о смерти Лазаря, принимая во внимание ранее Им сказанное, что эта болезнь не к смерти: они полагали, что Господь придет и чудесно исцелит его. «Если уснул, то выздоровеет» – сказано было, вероятно, для того, чтобы отклонить Господа от путешествия в Иудею: «нет надобности идти, раз болезнь приняла благоприятный оборот». Тогда Господь, отстраняя всякое прекословие учеников, и желая подчеркнуть безусловную необходимость идти в Иудею, сказал прямо: «Лазарь умре». При этом Иисус добавил, что радуется за них, Апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как простое исцеление его от болезни не могло бы укрепить веру их в Него так, как предстоящее теперь великое чудо воскрешения его из мертвых. Решительно прекращая разговор, вызванный опасениями Учеников, Господь говорит: «Но пойдем к нему». Хотя нерешительность и была побеждена, но опасения учеников не рассеялись, и один из них Фома, называемый Дидим, что значит Близнец, выразил эти опасения весьма трогательным образом: «Пойдем и мы, умрем с ним», т.е., если уж нельзя отворотить Его от этого путешествия, то неужели мы оставим Его? Пойдем и мы на смерть с Ним. Когда они приблизились к Вифании, оказалось, что Лазарь уже четыре дня, как находится во гробе. «Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати», т.е. около двух с половиной верст, в получасе ходу, сказано для того, чтобы объяснить, каким образом в доме Марфы и Марии в немногочисленном селении оказалось много народа. Марфа, как отличавшаяся большей живостью характера, услышав о приходе Господа, поспешила Ему навстречу, не сказав даже об этом сестре своей Марии, которая дома сидела, в великой горести, принимая утешения пришедших утешать о брате ея. Со скорбью говорит она, не упрекая Господа, а только выражая сожаление, что так случилось: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Вера в Господа поселяет в ней, однако, уверенность, что и теперь не все потеряно, что может совершиться чудо, хотя прямо этого и не высказывает, но говорит: «Знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог». На это Господь прямо говорит ей: «Воскреснет брат твой». Как бы проверяя себя, не ошибается ли она и желая побудить Господа уточнить эти слова, дать ей ясно понять, о каком воскресении говорит Господь, о чуде ли, которое Он намерен сейчас совершить, или только об общем воскресении мертвых при кончине мира, Марфа говорит: «Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день», Марфа высказала веру в то, что Бог исполнит всякую просьбу Иисуса: следовательно, у нее не было веры в Самого Иисуса, как всемогущего Сына Божия. Поэтому Господь возводит ее к этой вере, сосредотачивает ее веру на Своем лице, говоря: «Аз есмь Воскрешение и Живот: веруй в Мя, аще и умрет, оживет. И всяк живой и веруй в Мя, не умрет во веки». Смысл этих слов тот: во Мне источник оживотворения и вечной жизни: следовательно, Я могу, если захочу, воскресить твоего брата и теперь, прежде общего воскресения. «Веришь ли сему?» – спрашивает затем Господь Марфу, и получает утвердительный ответ, что она верует в Него, как в пришедшего в мир Мессию-Христа. По повелению Господа, Марфа пошла затем за сестрой своей Марией, чтобы и ее привести к Господу. Так как она позвала Марию тайно, то утешавшие ее иудеи не знали, куда она идет и последовали за ней, думая, что она пошла на гроб Лазаря, да плачет там. Мария со слезами пала к ногам Иисусовым, произнося те же самые слова, что и Марфа. Вероятно, в скорби своей они часто говорили между собой, что не умер бы брат их, если бы Господь и Учитель их был с ними, и вот, не сговариваясь, они выражают свою надежду на Господа одними и теми же словами. Господь возскорбел духом и возмутился при виде этого зрелища печали и смерти. Еп. Михаил полагает, что эта скорбь и возмущение Господа объясняются присутствием иудеев, плакавших неискренно и пылавших злобой против Него, собиравшегося совершить столь великое чудо. Это чудо Господь хотел совершить для того, чтобы перед предстоящими Ему страданиями дать возможность Своим врагам одуматься и раскаяться, уверовать в Него: но вместо этого, они еще больше воспылали к Нему ненавистью и решительно вынесли Ему уже формально и окончательно смертный приговор. Преодолев в себе это возмущение духа, Господь спрашивает: «Где вы положили его?» Вопрос был обращен к сестрам умершего. «Богочеловек знал, где погребен Лазарь, но, обращаясь с людьми, поступал по-человечески» (бл. Августин). Сестры отвечали: «Господи, прииди и виждь». «Прослезился Иисус» – это, конечно, дань человеческой природы Его. Евангелист говорит далее о впечатлении, какое произвели эти слезы на присутствовавших. Одни были тронуты, а другие злорадствовали, говоря: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» Если бы мог, то, конечно, любя Лазаря, не допустил бы его до смерти, а так как Лазарь умер, то, следовательно, не мог, а потому теперь и плачет. Подавляя в Себе чувство скорби, от злобы иудеев,

Господь подошел ко гробу Лазаря и сказал, чтобы отняли камень. Гробы в Палестине устраивались в виде пещеры, вход в которую закрывался камнем. Открытие таких пещер производилось лишь в крайних случаях, да и то лишь после погребения вскоре же, а не тогда, когда труп уже разлагался. В теплом климате Палестины разложение трупов после смерти начинается очень быстро, вследствие чего иудеи хоронили своих покойников в тот же день, в какой они умерли. На четвертый же день разложение должно было достигнуть такой степени, что даже верующая Марфа не могла удержаться, чтобы не возразить Господу: «Господи, смердит: четверодневен бо есть». Напоминая Марфе прежде ей сказанное, Господь говорит: «Не сказал ли я тебе, что, если будешь верить, увидишь славу Божию?» Когда камень был отнят, Господь возвел очи Свои к небу и сказал: «Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя». Зная, что враги Его приписывают чудотворную силу Его власти бесовской, Господь молитвой этой хотел показать, что Он творит чудеса в силу Своего полного единства с Богом Отцем. Душа Лазаря возвратилась в тело его, и Господь громким голосом воззвал: «Лазаре, гряди вон!» Громкий голос здесь – выражение решительной воли, которая уверена в беспрекословном повиновении, или как бы возбуждение глубоко спящего. К чуду воскресения присоединилось еще чудо: связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь смог сам выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его. Подробности изображения этого события свидетельствуют, что оно описано очевидцем. В результате этого чуда произошло обычное разделение между Иудеями: многие уверовали, но другие пошли к фарисеям, злейшим врагам Господа, очевидно, с недобрыми чувствами и намерениями, дабы рассказать им о происшедшем.

Аминь.

